

Несмотря на то, что Ци Цзинчэнь был «лежащим трупом», он мог «видеть» произошедшее весьма ясно.

То, что сделала Гуань Цзяюй, как и поведение Ци Яояо, вполне соответствовало его ожиданиям.

Гуань Цзяюй была чрезвычайно эгоистична, а также четко понимала, что было наиболее выгодно для нее. Таким людям обычно легче жить после наступления апокалипсиса, чем остальным.

Но такой человек также не был тем, с кем вы должны иметь глубокие отношения. Она могла окутать вас нежностью в один момент, а затем без колебаний предать, чтобы жить лучше.

Ци Цзинчэнь в своей прошлой жизни многое потерял по ее вине. Надо сказать, что и сама Гуань Цзяюй тоже не слишком преуспела — она была убита, так и не успев выполнить свою мечту: завладеть крупной охраняемой базой.

Разве могли те люди действительно позволить ей это? Убить ее было лучшим вариантом для них.

А что касается его младшей сестры...

Ци Цзинчэнь всегда считал, что его младшая сестра хорошая, несмотря ни на что. Из-за его благодарности к приемным родителям и любви, которую он испытывал, наблюдая, как растет его младшая сестра, Ци Цзинчэнь был полностью очарован ей. Его приемные родители также сильно баловали свою дочурку... В конце концов из-за этой любви они вырастили Ци Яояо «маленькой принцессой», которая вообще ничего не умела делать.

Она считала естественным хорошее отношение семьи к ней. Когда случалось что-то неприятное ей, она закатывала истерику. В прошлом, когда родители Ци сказали, чтобы она брала пример с Ци Цзинчэня, она отказалась есть, пока родители не начали её уговаривать.

Ци Яояо была избалована до такой степени, что стала властной и снисходительной Маленькой Мисс дома. Однако она была вежлива с посторонними, а также очень доверчива... Если бы Ци Яояо не была такой, Гуань Цзяюй не подружилась бы с ней.

Если Ци Цзинчэнь правильно понял своих приемных родителей, из-за того, что Ци Яояо сочувствовала Гуань Цзяюй, которая была «оскорблена» своими родителями, она подарила Гуань Цзяюй много разных вещей. А когда у нее появлялись деньги, она сразу же угощала Гуань Цзяюй чем-нибудь.

Достаточно сказать, что его младшая сестра была избалованной маленькой леди.

Ци Цзинчэнь был глубоко разочарован в своей сестре, но он также знал, что она не была плохим человеком. По крайней мере, лучше, чтобы она была «принцессой», нежели похожа на Гуань Цзяюй.

Другими словами, если бы не наступил апокалипсис и она еще чуть-чуть повзрослела, вошла в общество, возможно, Яояо не была бы такой...

Людей, которые расстались со своими семьями, когда им было около четырнадцати, много. Также, на поведение Ци Яояо в его прошлой жизни повлияло и то, что Ци Цзинчэнь слишком ее баловал.

Ци Цзинчэнь тяжело вздохнул, но все же не пошел разговаривать с Яояо.

Ци Яояо все еще пребывала в растерянности. Она лично наблюдала, как Гуань Цзяюй и мужчина забирают вещи из дома, но не посмела их остановить.

Когда Гуань Цзяюй увидела, как мужчина убил зомби огненным шаром, она почувствовала лишь то, что этот мужчина очень силен и захотела присоединиться к нему. Но Ци Яояо, увидев это, испугалась.

Она боялась этого человека и была совершенно неспособна отвергнуть его требования. Даже внезапно изменившаяся Гуань Цзяюй немного пугала её. Ци Яояо не могла понять, почему Гуань Цзяюй вдруг стала такой.

Раньше, когда она дружила с Гуань Цзяюй, Ци Яояо всегда чувствовала, что она защищает Гуань Цзяюй и помогает ей. Ци Яояо думала, что если бы ее не было, то жизнь Гуань Цзяюй была бы очень несчастной. Но сейчас, когда Гуань Цзяюй без труда обманула того пробужденного, заставив его прийти сюда, она поняла, что все было совсем не так.

Гуань Цзяюй ушла, не закрыв за собой дверь. Ци Яояо посмотрела на зомби, убитого у входа, и уголки ее глаз снова покраснели. Мысли о смерти промелькнули в ее голове.

Ее родители, возможно, мертвы, а снаружи было полно зомби — одна малейшая ошибка, и она будет съедена... более того, ее брат все еще болен...

Раньше, пока Ци Яояо была окутана любовью и вниманием, она никогда не думала о том, чтобы в ответ позаботиться о своей семье. Но теперь, когда ее родители пропали без вести, а ее брат был прикован к постели, она действительно начала беспокоиться о нем.

Поспешно встав, Ци Яояо закрыла дверь, а потом вновь заблокировала ее вещами. Сделав это, она начала составлять список еды, которая еще была дома.

До этого в их доме было два мешка риса: запечатанный и открытый. Гуань Цзяюй забрала тот,

что был еще цел, поэтому остался только открытый.

Также у них была вода. За эти несколько дней они использовали некоторое количество воды, пробужденный забрал себе ещё часть, но все равно немного воды еще осталась. Ее определенно не хватило бы, чтобы принять душ, воспользоваться туалетом и так далее, но, если использовать воду только для питья, её могло хватить на некоторое время.

Однако, несмотря ни на что, они просто сидели и ели, а это могло постепенно истощить даже гору припасов... Ци Яояо снова начала тихо всхлипывать.

Когда Гуань Цзяюй была здесь, она вообще не беспокоилась о пище и воде. Это заставляло Ци Яояо волноваться. Именно в это время она наконец осознала, что за последние несколько дней ее рацион очень сильно сократился.

Они явно должны были сохранить немного еды, но Гуань Цзяюй продолжала есть, как будто от этого зависела ее жизнь....

В квартире было тихо, незаметно для себя Ци Яояо погрузилась в воспоминания.

Когда Ци Яояо была младше, ее отношения с Ци Цзинчэнем всегда были хорошими. Родители Ци много работали, поэтому в выходные дни, а также на летних и зимних каникулах, именно Ци Цзинчэнь заботился о ней. Кроме того, Яояо всегда считала, что иметь старшего брата — большая честь. Она была так привязана к своему брату, что, когда Ци Цзинчэнь пошел в колледж, ей было невероятно грустно.

Именно тогда она и познакомилась с Гуань Цзяюй.

Родители Гуань очень плохо относились к Гуань Цзяюй, ухаживая только за ее младшим братом. Однажды она даже видела, как родители Гуань Цзяюй били ее... Она прониклась жалостью к Гуань Цзяюй и все больше и больше беспокоилась о ней.

После этого Гуань Цзяюй рассказала ей многое. Рассказала, что ее родители позволят Ци Цзинчэню заботиться о себе, когда они состарятся. Поэтому, когда придет время, она, как младшая дочь, определенно не сможет ничего получить. Рассказала, что ее брат, конечно же, не искренен с ней и что хорошее отношение было лишь для вида.

Конечно, Ци Яояо не поверила этому, подумав, что Гуань Цзяюй хочет напугать её, но родители всегда ставили Ци Цзинчэня ей в пример...

Когда Ци Цзинчэнь был в ее возрасте, он никогда безрассудно не тратил деньги, имел успехи в учебе, был самым послушным и всегда помогал родителям с делами...

Чем больше она слышала это, тем более несчастной себя чувствовала. Яояо начала себя

накручивать. Если бы Цзинчэнь пришел успокоить ее тогда, то всё было бы нормально, но по итогу он лишь сказал, что должен работать и не сможет вернуться до Китайского Нового года. Даже на Китайский Новый год он пробыл лишь пару дней и вновь уехал...

Ци Яоя долго сидела в гостиной и в конце концов встала. Ей надо было покормить брата чем-нибудь.

Чем же, учитывая, что Гуань Цзяюй забрала последнюю пачку молока, она могла покормить своего брата? Кроме того, его тело вряд ли выдержит что-то, помимо воды или молока.

Ци Яоя думала-думала и таки придумала. Она схватила немного риса и положила его на разделочную доску, торцом рукоятки ножа измельчила его, а затем замочила молотый рис в воде.

Когда измельченный рис промывали водой, она приобретала молочный оттенок. Ци Яоя, держа воду обеими руками, собиралась поскорее напоить ей Ци Цзинчэня.

Некипяченая водопроводная вода с сырым рисом... Не сложно догадаться, что для Ци Цзинчэня это было действительно жутко, настолько, что... он наконец открыл глаза.

— Брат! Ты проснулся! — Ци Яоя чуть не заплакала от радости.

— Мгм, — Ци Цзинчэнь посмотрел на свою сестру, в конце концов он все же выпил воду, в которой был промыт рис. Если он умрет здесь, Ци Яоя определенно не захочет больше жить... во время апокалипсиса было много людей, которые, как и Ци Яоя, были совершенно неопытны. В конечном счете они не могли изо дня в день выносить отчаяние и накладывали на себя руки.

О воде, которую принесла Ци Яоя, можно было сказать не так уж много, но, по крайней мере, она не была сильно грязной. Даже если качество воды было не очень хорошим и вызывало тошноту у Ци Цзинчэня, к счастью, его не вырвало.

Ци Яоя увидела, что Ци Цзинчэнь ест, и была невыносимо счастлива.

— Брат, если этот рис еще немного постоит, то он станет мягким, я пойду замочу его на день, тогда ты сможешь поесть!

— ... — Ци Цзинчэнь тяжело вздохнул, чувствуя, как головная боль, которую он испытывал в течение последних дней, стала сильнее. — Он прокиснет... — если не менять воду, которая и так уже не первой свежести, то рис ее просто-напросто впитает, потеряв пригодность к употреблению.

А если они поменяют воду... как еще более странно они могли её использовать?

Ци Яоя тут же покраснела. Ей было всего четырнадцать лет, она никогда раньше не готовила рис и ничего такого не знала... Раньше Ци Яоя казалось, что в этом нет ничего плохого, но теперь она вдруг вспомнила, что, когда ее брат учился в средней школе, он каждый день бегал домой готовить для нее.

Когда она появилась на свет, ее родители уже не были молоды, а бабушке было семьдесят лет. Стряпня семидесятилетней старушки была не самой вкусной, поэтому Ци Яоя не особо любила ее есть. Вместо этого она капризничала, что хочет, чтобы Ци Цзинчэнь поскорее пришел домой и приготовил для нее.

— Брат, ты определенно поправишься, — Ци Яоя вытерла слезы, решительность отразилась на ее лице.

Пока Гуань Цзяюй была здесь, Ци Яоя проводила большую часть времени вместе с ней. Два человека, разговаривающие вместе, чувствовали бы себя спокойнее, но теперь Гуань Цзяюй здесь не было...

Ци Яоя расстелила плетеный коврик со своей кровати в комнате Ци Цзинчэня, перетащив туда весь рис и пакеты с водой, а затем осталась в этой комнате.

— Брат, замороженные пельмени (клецки/вареники) испортились, и все потому, что я была слишком глупа...

— Брат, ты знаешь, почему мир стал таким?

— Брат, как думаешь... с мамой и папой все хорошо?"

...

В эту ночь Ци Яоя говорила бесконечно долго, прежде чем наконец уснула.

Ци Цзинчэнь проснулся посреди ночи от боли, долго смотрел на девушку, лежащую на полу около кровати, а потом вновь закрыл глаза.

Утром следующего дня группа военных, расположившаяся в этом районе, начала переносить вещи в свой грузовик, готовясь к отъезду.

Прошлой ночью они уничтожили кучу зомби, сломали несколько дверей и собрали множество припасов, так что вещей, которые им необходимо перевезти, было довольно много. В этот же время несколько человек, которые осмелились выйти, потому что прошлой ночью было убито большинство зомби, уже начали собираться внизу. Каждый из них разбирал вещи.

Когда войска ушли, те жители, что спустились вниз, поехали за ними на своих машинах.

Ци Яоя наблюдала, продолжая стоять у лестницы, но так и не побежала вниз.

Двор, в котором они находились, был закрытым. Когда прошлой ночью люди из войск использовали грузовик и несколько ящиков, чтобы заблокировать вход, зомби не могли войти. Но сегодня они открыли вход и уехали, поэтому теперь еще больше зомби бродило по окрестностям.

(В Китае жилые комплексы обычно ограждены забором, двери в котором открываются картой, что выдается жильцам.)

Но отсюда ушли далеко не все люди. Некоторые не уходили, потому что у них не было машины, некоторые боялись ступить в одичавший мир, а некоторые хотели дожидаться помощи. Впрочем, это все не важно. Действительно значимо было то, что раньше, пока район был пуст, все были более или менее спокойны, но теперь тут снова появились зомби...

Кто-то, вероятно из-за нервного срыва, начал громко кричать, что не осталось незамеченным. Зомби, которые изначально бесцельно слонялись вокруг, начали идти на источник звуков.

Ци Яоя прикрыла рот рукой, не смея даже пошевелиться. Только в этот момент она поняла, что некоторые сделанные ей ранее вещи были крайне глупы. Если бы не тот факт, что количество кричащих людей был так велико, они все, вероятно, давно уже были бы окружены зомби.

В течение следующих нескольких дней Ци Яоя и Ци Цзинчэнь ели только рис, который был замочен в воде в течение двух или трех часов. Вкус был действительно ужасен. Ци Яоя была так голодна, что все еще могла есть, но Ци Цзинчэнь чувствовал, что воду становится все труднее пить, и он не мог удержаться от рвоты.

На десятый день апокалипсиса Ци Яоя и Ци Цзинчэнь стали дурно пахнуть. Ци Цзинчэнь все время лежал, очень мало ел, а сам он сильно похудел, но Ци Яоя изменилась гораздо сильнее.

Первоначально, хотя Ци Яоя не была толстой, она была слегка полновата, но теперь детский жир на ее лице бесследно исчез. Мешки под глазами, неухоженные волосы, находящиеся в полном беспорядке — всё это отличало Ци Яоя от ее прежней. Было похоже на то, что она стала другим человеком.

Именно в этот день Ци Яоя, которая ни разу не открыла дверь в квартиру и громко не говорила в течение этих нескольких дней, надела довольно много зимней и толстой одежды Ци Цзинчэня, переделалась в толстую обувь, затем открыла дверь и очень быстро юркнула в квартиру напротив.

Зомби уже были убиты, тот мужчина тоже ушел. Вещей, оставшихся в этом доме, было довольно много, и когда Ци Яоя вернулась, ее лицо было полно волнения. В руках у нее были две банки сухого молока, банка рисовой муки, а еще она несла в целлофановом пакете разное детское питание: гороховую пасту, лапшу для детей... и все это было очень вкусно!

Ци Цзинчэнь снова открыл глаза.

— Брат, у них в доме было ведро воды, там ещё больше половины осталось, пойду принесу, — Ци Яоя положила все то, что она принесла, и взволнованно заговорила.

Впервые с момента своего перерождения Ци Цзинчэнь улыбнулся. С прежним поведением Ци Яоя, даже если бы она отправилась на охраняемую базу, она бы не выжила, но теперь... если ей повезет, Ци Яоя, наверное, сможет прожить еще несколько лет.

Ци Яоя принесла полведра воды, и когда она снова захотела выйти, то поняла, что не может этого сделать.

Её активность привлекла внимание зомби. И вот зомби вновь блокирует их дверь с шумом «дон-дон-дон».

— Если мы будем экономить на еде, то нам ее хватит на целый месяц! — Ци Яоя приподняла уголок губ, желая утешить Ци Цзинчэня, но в конце концов не смогла удержаться и снова заплакала.

Время шло день за днем. Из-за невозможности тратить воду на использование туалета и уборку, в квартире начал ощущаться странный запах. Но на этот раз Ци Яоя, которую в прошлом называли мизофобом, не сказала ни единого слова.

(Мизофобия — навязчивый страх испачкаться.)

Не стоило даже говорить, что Ци Цзинчэнь, хотя и считал все это довольно противным, раньше сталкивался с куда более отвратительными вещами, поэтому мог спокойно вытерпеть это.

В мгновение ока наступил десятый день апокалипсиса.

Предсказание Ци Цзинчэня о том, что армия прибудет в соседний госпиталь за лекарствами и медикаментами, все еще не сбылось, а зомби снаружи становились все больше. Теперь к ним ломился не один зомби, а целых два.

Буквально за день до этого кто-то выпрыгнул из окна, этот «кто-то» при падении превратился в кашу, которая потом пошла на корм зомби.

Ци Яоя стала больше болтать, она почти постоянно разговаривала перед Ци Цзинчэнем. Каждую ночь она вздрагивала, просыпалась, а потом шла и касалась Ци Цзинчэня.

Ци Цзинчэнь все еще проводил большую часть своего времени во сне.

Сегодня днем Ци Яоя зачерпнула два ковшика рисовой муки, смешанной с водой, а затем покормила ими Ци Цзинчэня.

На самом деле, по мнению Ци Яоя, сухое молоко было более питательным, но, к сожалению, когда Ци Цзинчэнь съел сухого молока, его снова вырвало.

Пока они ели, снаружи вдруг раздался хаотичный шум. Ци Яоя было немного любопытно, но из-за его появления зомби активизировались.

— Брат, зомби... — лицо Ци Яоя побелело.

Зомби пока ещё не должны были эволюционировать... Ци Цзинчэнь нахмурился и собрался встать, как вдруг услышал знакомый голос снаружи.

— Внутри кто-нибудь есть?! Ци Цзинчэнь! Ты внутри?!

Лицо Ци Цзинчэня на мгновение опустело, затем он расслабился и снова лег. В это время Ци Яоя уже возбужденно бежала к двери.

— Здесь! Мы здесь! — она несколько раз вскрикнула, невольно горько заплакав, а потом поспешно начала отодвигать вещи у входа.

Однако человек за дверью снова закричал.

— Уйди с дороги!

— А? — Ци Яоя почти бессознательно отступила в сторону. Затем она увидела, что теперь в двери, что последние пару дней блокировала зомби, зияла тлеющая дыра. Сразу же после этого она была откинута, вместе со стопорящим ее холодильником.

Молодой человек в черной спортивной рубашке, рост которого превышал 180 см, со скоростью света влетел в квартиру. Он даже не взглянул на Ци Яоя, бросившись к двери комнаты Ци Цзинчэня.

Этот человек был ошеломлен, увидев Ци Цзинчэня, который не мылся почти полмесяца и все тело которого пахло потом.

<http://bllate.org/book/14210/1252429>